

ВАСИЛИЙ ДЬЯЧКОВ

ИГОРЬ КИО: «Я волшебник только на манеже»

АЛЕКСЕЙ БЕЛЫЙ

Уже давно знаменитый иллюзионист не появляется на телеэкранах и не выступает со своими номерами в Москве. Начали поговаривать о том, что он перебрался за границу, бросил фокусы и не собирается больше выходить на манеж... В интервью «Новым Известиям» Игорь КИО эти слухи решительно опроверг.

– Нет, все это действительности не соответствует. Фокусы я бросить не могу – это моя профессия. А застать дома меня трудно только потому, что я постоянно на гастролях. Вам просто повезло: я только что приехал, чтобы чуть-чуть обустроить новую квартиру, а через неделю вновь улетаю. В последнее время я выступал в Нью-Йорке, Германии, проехал с большим туром по 20 городам Израиля, последние 6 месяцев колесил по Украине. Закончил вот только что концерты в Запорожье, а уже 2 июля начинаю выступать в Ялте. Там пробуду до конца летнего сезона.

– **Вы только за границей сейчас выступаете?**

– Отнюдь. В прошлом году работал в Сочи, Краснодаре, Ростове, Иванове...

– **И какие у вас впечатления от провинциальных цирков?**

– Если честно, то далеко не самые приятные. Плохо сейчас цирки живут. Еле сводят концы с концами, здания в очень плохом состоянии. А новые цирки в России вообще давно не строятся. По-моему, за последние 15 лет цирк только в Ижевске и открыли. В Советском Союзе было 75 цирков, которые функционировали по 10 месяцев в году. Точных цифр по России у меня нет, но я думаю, что сейчас осталось цирков 40. И в большинстве из них гораздо больше эстрадных концертов, чем цирковых программ.

новое известия - 104 - в номере 17

«Я ВОЛШЕБНИК...»

Навье небеса — 2001 — 6 июля — с. 47.

из личного архива Игоря Кио

Игорь Кио предпочитает распиливать исключительно красивых девушек.

— В чем, на ваш взгляд, причина?

— Цирк перестал быть практически безальтернативным развлекательным зрелищем. Раньше ведь из развлечений были лишь «кино, вино и домино», причем хороших фильмов было не слишком много. А сейчас и суперкино-театров много открылось, и ночные клубы, и дискотеки везде функционируют, можно в казино заглянуть, в Интернете посидеть. Границы опять-таки открыты. Масса цирковых артистов, особенно молодых, предпочитают выступать не у нас, а за рубежом. Причина банальна — платят там им чуть ли не на порядок больше.

— В середине восьмидесятых вы одним из первых вышли из системы Союзгосцирка. Это трудно было сделать?

— Очень легко. У меня даже никто не спросил, почему я ухожу. Выдали в отделе кадров трудовую книжку — и все.

— Есть ли у российского цирка будущее?

— Конечно, есть. Но только не в том виде, в котором он находится сейчас. У нас по-прежнему идут исключительно сборные дивертисментные программы, а на Западе — режиссерские спектакли, где артисты вторичны. Поверьте, что представление, скажем, в канадском цирке «Дю Солей» — это просто феерическое зрелище. К сожалению, цирковых режиссеров сейчас нет вообще. И нет денег для того, чтобы сделать шоу соответствующим требованиям сегодняшнего дня. Потом цирк — это по большому счету довольно серьезное зрелище, а мы живем в период оглушения. Не хотелось бы брюзжать, но уровень нынешней эстрады, уровень юмора — это же черт знает что! И все же я верю, что этот идиотский период когда-нибудь завершится.

— Игорь Эмильевич, я много лет мечтаю увидеть ваш аттракцион и не могу понять, почему для этого обязательно нужно ехать в Одессу или в Иваново...

— Я иногда работаю в Москве на гала-концертах и презентациях, а вот больших выступлений у меня здесь действительно давно нет. Последний раз я выступал в цирке в восьмидесятом году, во время Олимпиады. Причина проста: у меня нет программы, которую я счел бы возможным показать на манеже Московского цирка. Причем я знаю, какое шоу мог бы подготовить, но на него нужны большие деньги, а у меня их, увы, нет.

— Если не секрет, насколько это большие деньги?

— Два миллиона долларов.

— А вы к олигархам обращаться не пробовали?

— Нет. Во-первых, бизнесмены вкладывают деньги в дело, которое уже завтра будет давать прибыль, а во-вторых, я не отношу себя к пробивным людям.

— Интересно, сколько же стоят лучшие мировые иллюзионные шоу?

— Очень дорого. Шоу Коперфильда — около 20 миллионов долларов, причем я без проблем могу повторить все трюки, которые он делает, были бы деньги. Но, на мой взгляд, лучший мировой аттракцион сейчас не у него, а у американцев Зигфрида и Роя. Это красивейшее шоу с дрессированными слонами, тиграми и крокодилами. Они постоянно работают в Лас-Вегасе. Кстати, их последняя программа стоила около 30 миллионов долларов.

— Есть ли для вас нераскрытые секреты в номерах других иллюзионистов?

— Принципы работы у всех мастеров нашего жанра одинаковы, и секретов в выступлении

ях коллег для меня нет. Исчезновение, появление, превращение — вот три формы фокуса, и ничего четвертого вы уже не придумаете. Правда, если номер хорошо исполнен, то с первого раза вполне могу что-то не понять.

— А кто быстрее всего разгадывает секреты сложных фокусов?

— Понимаете, чем сложнее номер, тем проще его секрет, но, как правило, именно эта парадоксальная простота и не приходит на ум взрослой культурной публике. Гораздо быстрее раскрывают секреты номера дети: ребенок мыслит проще, конкретнее и скорее добирается до истины.

— Если не ошибаюсь, в советские времена реквизит вашего аттракциона был очень внушительным?

— Да уж. Чтобы его перевезти, требовалось восемь железнодорожных вагонов.

— А сколько он весит сейчас?

— Не взвешивал, но железной дорогой аттракцион я давно не вожу. Весь реквизит легко укладывается в одну большую фуру.

— Скажите, какие особые условия вы выдвигаете организаторам гастролей?

— Да нет у меня особых условий, я не эстрадная звезда и к категории самодуров отношусь не принадлежу. Передвигаться по городу, к примеру, могу и на отечественной машине.

— А на какой машине вы ездите в столице?

— У меня были «москвич», «Волга», «форд-таурус», сейчас у меня уже три «мерседеса».

— Не знал, что у вас такой автопарк...

— Нет, их я сменил за последние 10 лет. Сегодня у меня 210-я модель с последними фармами, в народе эту марку обычно называют «очкариком».

— Правила нарушаете?

— Я вожу машину с 1964 года и езжу очень

аккуратно, хотя нарушения изредка, конечно, случаются.

— Расплачиваться на месте с постовыми приходилось?

— Вообще-то меня обычно узнают, но, думаю, как и каждому водителю, пару раз штрафы оплачивать на месте приходилось. Как к таким «поборам» отношусь? Как к данности, от которой никуда не деться. Надеюсь, что когда-нибудь мы будем жить в нормальном обществе, и все эти взятки на дорогах останутся в прошлом.

— Правда ли, что в советские времена цирк был любимым развлечением политиков?

— Насчет любимого — не уверен, но члены Политбюро в него действительно часто ходили. Причем не в Москве, а в Сочи, где отдыхало процентов девяносто тогдашнего правительства. В сочинском цирке была даже специальная правительственная ложа. Очень любил цирк Брежнев. Не скажу, что Леонид Ильич не пропускал ни одной программы, но заходил частенько. Было тогда так принято, что если Брежнев посетил цирк, то и каждый член Политбюро должен был там отметиться. Кто через неделю, кто через месяц.

— Есть ли у вас ностальгия по советским временам?

— Ни малейшей, хотя... Я очень жалею, что давно нигде не могу найти в России кубинские сигареты «Портагас», «Рейс», «Улман». В них был потрясающий сигарный табак.

— Как поживают два ваших внука?

— Вроде нормально. Никите всего пять, а Игорю уже восемнадцать. Он год отучился в ГИТИСе на актерском отделении, а с будущего года собирается переходить на продюсерский факультет.

— Вы ему аттракцион передать не соби-

раетесь, ваше творческое объединение, наверное, неслучайно называется «Династия»?

— Я не считаю, что надо так уж слепо следовать традициям. Хотя если увижу, что у Ивана есть к этому делу интерес, то, конечно, аттракцион ему передам. Сейчас он лишь изредка помогает мне на манеже в качестве ассистента.

— Выступает ли сейчас вас брат Эмиль?

— У него долгосрочный контракт с японским продюсером, так что выступает он в Стране восходящего солнца, а в Россию приезжает лишь отдыхать.

— Почему на арене распиливают исключительно девушек?

— Интересный вопрос... В принципе распиливать-то можно кого угодно, но симпатичная девушка украшает любое шоу. К тому же полураздетая красавица на некоторое время отвлекает внимание от самого иллюзиониста.

— Скажите, Кио — ваша настоящая фамилия или псевдоним?

— У моего отца Эмиля Теодоровича это действительно был псевдоним. А у меня уже с метрического свидетельства была записана фамилия Кио.

— Игорь Эмильевич, недавно вам исполнилось 60 лет. Как и где вы день рождения отметили?

— Вообще-то я терпеть не могу юбилеи. Я очень рано начал работать на арене и долго ощущал себя самым молодым среди тех солидных людей, с которыми положение обязывало быть на равных. Обычно я от таких празднований уклоняюсь, но шестидесятилетие совпало с новосельем, и я решил пригласить домой близких людей. Честно говоря, я думал, что обо мне все уже забыли, а ме-

Игорь Кио родился 13 марта 1944 года в Москве. На цирковую арену вышел в пятилетнем возрасте в программе отца — выдающегося иллюзиониста XX века Эмиля Кио. До 1965 года Игорь работал с ним в качестве дублера и помощника, а затем стал выступать самостоятельно. Он первым создал в цирке профессиональный балет. В течение 30 лет работы Игорь Кио ежегодно давал по 500–600 представлений. В 1989 году ушел из Союзгосцирка и создал фирму «Шоу-иллюзион Игоря Кио». Артист много работал на телевидении. Был автором программы «Новогодний аттракцион», ведущим «Утренней почты», трех цирковых обзоров «Рандеву на Цветном бульваре», вел цикл «Все клоуны». Много и с успехом гастролировал по миру. Народный артист России. Заслуженный деятель искусств Грузии. Игорь Кио — единственный иллюзионист, удостоенный международной премии «Оскар» (Бельгия).

ня столько людей поздравили... Все центральные каналы корреспондентов прислали.

— Много ли у вас друзей?

— Друзей много не бывает, а я еще по натуре человек довольно замкнутый. Дружу с Константином Ивановичем Бесковым, с Аркадием Аркановым.

— Не могли бы вы вспомнить что-нибудь веселое, связанное с вашей работой?

— Дело в Одессе было. Перед входом на сцену подходит ко мне кассир и с гордостью говорит, что он придумал сногшибательный номер: «Вот выходите вы на арену и исчезаете на ровном месте при свете прожекторов!» Я обрадовался и поинтересовался, как это сделать технически. Кассир замаялся и ответил: «Если бы я знал, то не делился бы с вами секретом, сделал бы этот номер сам, а вы продавали бы билеты на мои представления». А самое остроумное из всего обо мне написанного — две фразы в газете «Нью-Йорк таймс» за 1967 год: «Советский иллюзионист Кио напоминает покойного Сталина. И у того, и у другого все время исчезают люди».

— Приходилось ли вам использовать мастерство иллюзиониста в повседневной жизни?

— А как же без этого! Например, когда я вступал в строительный кооператив, то оказался там единственным артистом в компании архитекторов. Квартиры в новом доме на Олимпийском проспекте распределяли по жеребьевке, и я, решив пошутить, спросил у жены: «Какой ты хочешь этаж?». Она мне подыграла и со всей серьезностью ответила: «Только двенадцатый!» В общем, когда я совершенно случайно достал бумажку с номером именно этого этажа, в зале установилась просто зловещая тишина. Потом кто-то произнес: «Безобразие, зачем вы тут цирк бесплатный устроили и нам фокусы показываете...» И не докажешь же в таком случае никому, что произошла фантастическая случайность. Не знаю почему, но все твердо убеждены, что если артист делает чудеса на сцене, то он и в жизни может сотворить нечто необыкновенное. Уверяю вас, что это совсем не так. Я волшебник только на манеже.